

Президент Международной шахматной федерации ФИДЕ Кирсан Илюмжинов, который долго совмещал этот пост с должностью президента Калмыкии, наконец, посетил Камчатку, где в краевой столице открыл этап детского кубка России. После церемонии он ответил на вопросы корреспондента «Вестей». Но говорили мы вовсе не о шахматах...

Корр.: Когда-то вы говорили, что четырех часов сна Вам хватает за глаза.

К.И.: Сейчас сплю еще меньше, хотя одну должность оставил. Сам поражаюсь, как справлялся и с ФИДЕ, и с Калмыкией. Ложусь в 3 часа ночи. Просыпаюсь в 6 утра. Телефон вообще не выключаю. У нас ночь, а в Америке день. Разбаловал я коллег. Раньше знали: Кирсану нельзя звонить с 2 до 7 утра. Теперь набирают в любое время.

Корр.: У вас свой самолет?

К.И.: Да, «Гольфстрим». Прежде был «Фалькон». Но это не такая уж помощь – пилот должен отдыхать определенное количество часов. Иначе отбирают лицензию. «Фалькон» после 300 часов налета положено отправлять в Париж на техобслуживание. Директор там был в шоке: обычно самолет присылают через год, а мой – спустя полтора месяца.

Корр.: На каких языках говорите?

К.И.: На японском, английском, монгольском, корейском и китайском. Но изредка зову переводчика – чтобы было время подумать. Знаете, я собой недоволен. Слишком много хочется сделать. Распыляюсь.

Корр.: Вы, кажется, сами за рулем не ездите?

К.И.: Очень-очень редко. В молодости дважды разбивал машины. Умные люди подсказали, что водителя нанять проще и дешевле. Кто-то получает кайф от вождения. Но это не про меня. Однажды захотелось самому доехать на «роллс-ройсе» к товарищу на Рублевку. У ворот он спрашивает: «Почему у тебя диски красные?» Я стал размышлять и понял: всю дорогу умудрялся одновременно давить на газ и тормоз. Вот диски и раскалились. С того момента судьбу не искушаю.

Корр.: Это был тот самый «роллс-ройс», который принадлежал Эдит Пиаф?

К.И.: Другой. У меня было семь «роллс-ройсов» – в Москве, Калмыкии, Швейцарии, Америке, многие подарил друзьям. А тот, на котором ездила Пиаф, хранился в парижском музее. Старинный красный «роллс-ройс», переключатель скоростей на руле, сзади – кожаный диван. Владелец музея, вице-президент Французской шахматной федерации, продавать автомобиль сначала отказался. Но год спустя позвонил: «Распродаю часть бизнеса, в том числе музей. Машина еще интересует?»

Корр.: В какую сумму обошлась?

К.И.: Более ста тысяч долларов. На этом «роллс-ройсе» я одно время ездил по Москве. В 1995-м даже в Кремль на нем прикатил!

Корр.: Вы обронили в интервью, что проживаете нынче 69-ю жизнь.

К.И.: Да, по буддизму. Если 108 перерождений прошло нормально, достигаешь нирваны. При мне человек вошел в медитацию и рассказывал, какими были предыдущие жизни. Я сидел с ручкой и записывал. И воином был, и правителем, и монахом. Недавно колесил по Южной Америке, в Перу встречался с вождом инков. Так было ощущение, что очутился дома. В древнем французском замке сразу определил, куда идти. А вот там, показываю рукой, у вас спальня. Дежа-вю. 9 мая 1980-го меня призвали в армию. Внезапно на плацу пошел снег! А я смотрел и думал: дальше нас поведут на обед, я сяду на втором этаже у окошка. И

точно, меня посадили у окна.

Корр.: Некоторые смеются, слушая ваши истории про инопланетян. А кто-то из известных людей рассказывал вам похожее?

К.И.: Да. К примеру, экс-чемпион мира по шахматам Василий Васильевич Смыслов. Уважаемый человек. Смыслов сказал: «Я молчал тридцать лет. Профессор, чемпион мира – боялся, что сочтут сумасшедшим». Оказалось, в 1974 году у Василия Васильевича был контакт с инопланетянами. Жена – свидетель. Играл матч претендентов с Хьюбнером и заболел. Партию отложил, вернулся в гостиницу. Не успел зажечь свет, кто-то расставил ему позицию. Начал рассказывать, как играть. Наутро Смыслов воспроизвел эти ходы – и победил. Через день все повторилось.

Корр.: Про один свой контакт с инопланетянами вы часто рассказывали. После ничего не было?

К.И.: Вот вы напомнили – да, было. Летели между Индонезией и Филиппинами, и я снова почувствовал их присутствие. Что-то мимолетное, несколько секунд. Как будто попал в иное измерение. Людям, которые сидели со мной в самолете, ничего говорить не стал – сказал, когда уже приземлились: «Сейчас словно на корабле побывал». «Опять?! Привет передал?»

Корр.: Известный гроссмейстер Виктор Корчной сказал про Фишера: «Негодяй, которого надо держать взаперти». Вам он показался другим?

К.И.: Я счастлив, что познакомился с Фишером! Это гений. Как Ньютон, Эйнштейн, Леонардо да Винчи, Циолковский, баба Ванга. Мы встретились в Будапеште. Пили водку под икру и пельмени, играли в шахматы и болтали до утра.

Корр.: За столом Фишер держал удар?

К.И.: Бутылку уговорили. Правда, нам еще помог венгерский ветеран шахмат Андрэ Лилиенталь. Я привез литровую банку черной икры, так Бобби только на нее и налегал, делал мощные бутерброды. К пельменям не притронулся. А вот я поел их с удовольствием. Бобби в тот вечер много плакал. Когда передал Фишеру 100 тысяч долларов, он хотел что-то сказать, но умолк. Налил, выпил. Лишь после второй рюмки Фишер произнес тост. В глазах стояли слезы, голос дрожал: «Первый раз меня не обманули». В Америке открыли передачу «Школа Бобби Фишера», однако ему не заплатили ни доллара. За свои книги, изданные в России, почему-то там тоже ничего не получал. В 70-е годы издательство «Физкультура и спорт» тиражом 100 тысяч экземпляров выпустило книжку Фишера «Мои 60 памятных партий». И снова никаких денег он не увидел. После того как Советский Союз развалился, Бобби написал письмо нашим чиновникам, где требовал гонорар за пиратски изданную книгу, но его вежливо послали. Я как гражданин страны решил восстановить справедливость. Поэтому мой визит Фишера растрогал. Он даже согласился сыграть со мной четыре партии!

Корр.: В классические шахматы?

К.И.: Когда начал расставлять фигуры, Бобби поморщился: «Chess is dead». Шахматы умерли. «Давай в мои». Так что играли в «фишеровские». В них он видел спасение от компьютера. В классической игре первые 10 ходов давным-давно просчитаны. А в шахматах Фишера со случайной расстановкой фигур думать приходится сразу.

Корр.: Вы называли Фишера гением. Еще встречали людей, о которых можете так сказать?

К.И.: Перельман. Лично, к сожалению, не знаком. Но общаемся через одного человека. Полгода назад сделал Перельману любопытное предложение. Теперь жду ответа.

Корр.: Какое предложение?

К.И.: Простите, пока говорить не могу. Скажу лишь, что Перельман тоже играет в шахматы. Мне очень интересен этот человек. Отказавшись от миллиона долларов, он дал понять, что свое гениальное открытие совершил не ради денег. Хотя понимания у народа не нашел. Я смотрел передачу на эту тему. Соседи Перельмана бурчат, мол, забрал бы миллион и подъезд отремонтировал, кто-то просит помочь больнице, детскому дому. А Перельман, мне кажется, действовал по наитию. Вот я о контакте с инопланетянами почему рассказать решился?

Корр.: Почему?

К.И.: Тоже по наитию! Я же не сидел и не думал: дескать, завтра зовут на радио «Свобода», там рубану правду-матку. За язык никто не тянул. Сами посудите, какие плюсы в этом откровении? Тем более для президента республики и международной федерации. Разговоры-то мгновенно начались: «Что это за руководитель, который с зелененькими общается? Он чокнутый? Его в Кашенко отправить?» Все получилось спонтанно. Лет десять назад позвали в программу, где обсуждалась вертикаль власти. Воскресный день, чудовищно скучная беседа, какие-то люди в студии, испанский журналист, мучают этой вертикалью - и меня прорвало: «Какая вертикаль? Вот они – да!» – «Кто они?» – «Инопланетяне». – «Вы что, общались с ними?» – «Конечно». Повисла тишина. Оставшиеся до конца передачи полчаса я убеждал присутствующих, что не издеваюсь над ними, а говорю серьезно.

Корр.: Потом пожалели?

К.И.: Через несколько минут мелькнула мысль: «Может, лишнее ляпнул?» Но раз пошел сигнал оттуда, значит, должен был сказать. Я же ничего не выдумывал.

Корр.: В юности вы занимались боксом. В обычной жизни это пригодилось?

К.И.: Да. На втором курсе института около общежития на меня напала компания. Ребята попросили закурить. Я остановился и вдруг почувствовал, как что-то летит в затылок. Успел пригнуться. Это один из парней, каратист, пытался в прыжке ударить меня ногой. Завязалась драка. Но их было человек шесть. Я отбивался, а потом побежал в сторону общежития. Не догнали. А последний раз кулаки в ход пускал несколько лет назад. На Тверской.

Корр.: Что произошло?

К.И.: Был там в гостях у товарища. И домой решил вернуться пешком. Водителя отпустил. Погода хорошая, воскресенье, часов восемь вечера – благодать. Шел мимо стройки, меня окликнул парнишка. Спросил о чем-то. А я задумался и не сразу понял, что ему нужно. Смотрю – на меня летит толпа с криком: «Бей узкоглазого!» Молодые ребята, лет 15 – 20. Обкуренные, наверное. Еле удалось отбиться. Сомневаюсь, что кто-то из них меня бы узнал. Да и какая им разница, президент — не президент? А был я в джинсах и рубашке.

Дмитрий ЧЕРНОВ.